

— Верь в себя, Хозяин, — Хаски произнес это с весьма довольным видом. — Между змеиным ядом и афродизиаком нет никакой разницы. Чжоу Инь терпел уже много дней, и теперь яд проступил на коже алыми пятнами. Посмотри, насколько они яркие...

Юха сделал многозначительный вывод:

— Хозяин, сегодня тебе конец.

Вслед за серьезным тоном Хаски в ушах Гу Наня раздался механический голос Системы:

— Дзынь! Побочное задание: помочь Чжоу Иню избавиться от действия змеиного яда. Награда за выполнение: 6666 очков. Наказание за провал: лишишься своего достоинства. Хозяин, постарайся!

Гу Нань на мгновение онемел. На самом деле, он считал, что последнюю фразу Хаски можно было и не произносить, потому что, пока звучал сигнал Системы, Чжоу Инь уже накрыл его, словно пылающий огонь.

Ощущая исходящий сверху жар, Гу Нань готов был разрыдаться.

Да скажи ты мне хоть раз, как я должен выполнить это постыдное задание в облике растения!

В комнате не горел свет, царила полная тьма. Гу Нань не видел лица Чжоу Иня, но чувствовал его взгляд — обжигающий, пугающе яркий.

Руки Чжоу Иня медленно скользнули по лепесткам Гу Наня, а затем их сменили горячие, мягкие губы. Гу Нань бессильно откинулся на постель, погружаясь в дурманящий жар, то затихающий, то вспыхивающий с новой силой, приносящий одновременно боль и наслаждение.

Внезапный сигнал Системы заставил Гу Наня на миг прийти в себя:

— Дзынь! До конца таймера побочного задания [успешное Преображение в течение трех дней] осталось пять секунд. Хозяин, поторопись.

— Пять.

Рука Чжоу Иня медленно сжала стебель Гу Наня.

— Четыре.

Горячие губы прошлись по всему телу Гу Наня.

— Три.

Чжоу Инь прижался щекой к лепесткам, его голос охрип:

— Маленькая хризантема...

— Два.

Губы нежно целовали лепестки:

— Я ведь...

— Один.

— По-настоящему хочу быть с тобой...

— Таймер истек. Наказание за задание: хризантема расцвела. Начало.

С последним механическим звуком Гу Нань увидел, как перед глазами вспыхнула и погасла белая хризантема. Тело пронзила острая боль. Когда она отступила, Гу Нань опустил взгляд и увидел, что его стебли и листья исчезли, а вместо них появилась светлая кожа.

Он не успел насладиться радостью превращения в человека, как Система снова подала голос:

— Для точного исполнения наказания временно активирован режим Преображения. Учитывая текущее состояние Хозяина, дружеский совет: можно разумно использовать розовую мазь.

Тело Гу Наня мгновенно одеревенело.

Дыхание сверху стало еще чаще. Гу Нань поднял голову и встретился взглядом с Чжоу Инем. Его глаза, обычно черные, как тушь, сейчас подернулись красным, словно пламя в ночи. Даже просто глядя на них, Гу Нань чувствовал исходящий от них жар.

Горячие ладони медленно коснулись щек Гу Наня. В глазах Чжоу Иня читалось иступление:

— Это твой облик после Преображения? Как же красиво...

Голос звучал низко и хрипло, последние слова утонули в ночной тишине, став предельно двусмысленными.

Затем обжигающие поцелуи посыпались, словно шквал, — порывистые и страстные, но в них Гу Нань уловил глубоко спрятанную нежность и бережное отношение. Этот жаркий поцелуй длился долго. Наконец Чжоу Инь слегка приподнялся и, не сводя с Гу Наня своих покрасневших глаз, твердо и настойчиво спросил:

— Ты хочешь быть со мной?

Гу Нань открыл рот, перед глазами снова мелькнула золотистая хризантема, и он невольно произнес:

— Да, хочу.

Эти три слова заставили взгляд Чжоу Иня потемнеть еще сильнее. В то же время Гу Нань почувствовал, что горячие руки скользят по его щекам вниз, оставляя обжигающий след.

Вот теперь точно конец, подумал Гу Нань, глядя в темно-красные глаза Чжоу Иня. Стиснув зубы, он достал розовую мазь и, зажмурившись, вложил её в ладонь Чжоу Иня.

Глаза Чжоу Иня на мгновение ярко вспыхнули.

Гу Нань почувствовал, как сверху на него опустилась тень, и он оказался в плену жара, из которого невозможно было вырваться.

— Дзынь! Побочное задание [помочь Чжоу Иню избавиться от действия змеиного яда] выполнено. Награда: 6666 очков. Хозяин, ты молодец!

— Дзынь! Побочное задание [успешное Преображение в течение трех дней] выполнено. Награда: 6666 очков. Хозяин, продолжай в том же духе!

— Дзынь! Скрытое сюжетное задание [провести ночь с Чжоу Инем] выполнено. Награда: 6666 очков. Хозяин, твое обаяние безгранично!

— Дзынь! Достижение [искусство использования розовой мази] получено. Награда: розовая мазь x5, крем для красоты хризантемы x1. Хозяин, тебя ждет еще более прекрасный мир.

Гу Нань: «...» Будни, которые всегда начинаются с постыдных уведомлений Системы, хуже некуда.

Он приподнялся и услышал, как за дверью что-то скребется:

— Хозяин, поздравляю с Преображением! Поздравляю с тем, что хризантема расцвела!

...Преобразился? Гу Нань ткнул в розовую хризантему. Он отчетливо помнил, что вчера это было лишь временное состояние.

Юха ответил бодрым тоном:

— Не забывай, ты же маленький демон, питающийся жизненной энергией. Раз уж вчера было у-ху-ху, как могло не случиться Преображения?

Одновременно открылась панель культивации, и Гу Нань обнаружил, что прогресс не только достиг максимума, но и перевалил за него наполовину.

Настроение было крайне сложным.

Не слишком ли пошлые эти техники культивации?

Хаски выглядел совершенно невозмутимым:

— Одна капля жизненной энергии стоит десяти капель крови. Хозяин, если правильно использовать техники культивации и розовую мазь, будущее будет светлым!

— Я отказываюсь, — Гу Нань пошевелился, чувствуя, как всё тело ноет от боли. — Преображение уже состоялось, зачем подвергать себя таким мучениям?

Хаски моргнул, его хвост радостно завилял.

— Дзынь! Задание [достичь уровня Культивации тела] открыто. Награда: 5000 очков. Хозяин, постарайся!

Гу Нань: «...»

Он поднял взгляд на Юху и мягко улыбнулся.

Когда Чжоу Инь вошел в комнату, он увидел Юху с всклокоченной шерстью, лежащего у края кровати с обиженным выражением морды, и Гу Наня, чье лицо было... словами не описать.

Уголки губ Чжоу Иня невольно поползли вверх. Он подошел к кровати и, положив руку на поясницу Гу Наня, принялся её легко массировать:

— Очень больно?

Гу Нань взглянул на него, чувствуя, как внутри всё рушится. Он подумал: если бы не розовая мазь, я бы, наверное, уже не выжил.

Заметив реакцию Гу Наня, Чжоу Инь усмехнулся, наклонился к самому его уху и понизил голос:

— Твой взгляд через плечо... так манит.

Гу Нань: «!!!»

Чжоу Инь, внезапно сменивший манеру поведения, привел Гу Наня в шок. Но еще больше его потрясло то, что в тот же миг рука Чжоу Иня с поясницы переместилась ниже — к его штанам.

Да как у него совести хватает быть таким животным!

Гу Нань решительно задержался.

Чжоу Инь придержал его, тихо рассмеявшись:

— Тебе еще нездоровится, не двигайся. Я ничего не сделаю, просто хочу взглянуть на твою печать демона.

Гу Нань оглянулся на него с недоумением.

— Когда демоны проходят Преображение, на теле появляется печать. У каждого она в разном месте и разной формы, — объяснил Чжоу Инь с улыбкой. — Печать можно показывать только спутнику. Маленькая хризантема, ты что, не хочешь, чтобы я её увидел?

— ... — Гу Нань скрежетнул зубами. — Тогда зачем ты стягиваешь с меня штаны? Может, она на верхней части тела.

Чжоу Инь прищурился:

— У демонов, которые культивируют, впитывая жизненную энергию, печать всегда в нижней части тела.

Гу Нань снова онемел.

Чжоу Инь выбрал подходящий момент, слегка надавил, и штаны Гу Наня полетели в сторону.

Гу Нань почувствовал прохладу, а затем чья-то холодная рука медленно поднялась от лодыжки, скользнула по голени, под колено... и наконец остановилась у его копчика. Гу Нань замер, боясь пошевелиться, чувствуя, как пальцы, лежащие на копчике, постепенно теплеют и начинают нежно выводить круги.

Над головой раздался чуть хриплый голос мужчины:

— Очень красивая...

Гу Нань промолчал.

Вокруг воцарилась тишина. Спустя долгое время Гу Нань почувствовал, что рука на копчике убралась. Послышались шаги, и голос Чжоу Иня прозвучал снова:

— Маленькая хризантема, оглянись.

Гу Нань повернул голову и увидел Чжоу Иня, сидящего на краю кровати с зеркалом в руках. В зеркале отчетливо отражалась печать на его копчике. Гу Нань взглянул — и ему стало совсем плохо.

В зеркале, чуть выше копчика, сияла золотистая хризантема, выглядевшая как живая.

Печать демона. Золотистая. Хризантема.

Гу Нань отвернулся и молча закрыл лицо руками.

Чжоу Инь же был в восторге от печати. Наклонившись, он поцеловал её, затем взял брошенные штаны и осторожно помог Гу Наню одеться.

Закончив, Чжоу Инь лег в постель, обнял Гу Наня, снова положил руки ему на поясницу и принялся массировать, слегка покусывая его за ухо:

— Преобразился... как же красиво.

Гу Нань тихо хмыкнул.

Чжоу Инь рассмеялся:

— Оказывается, самый эффективный способ — это такой. В будущем мы можем пробовать чаще...

— ...

Гу Нань вспомнил их первую встречу: Чжоу Инь, улыбающийся, склонившийся навстречу свету, тихий и прекрасный.

А теперь посмотрел на хитро улыбающегося Чжоу Иня и приложил руку ко лбу.

Жизнь без сравнений всегда счастливее.

Видя, что Гу Нань молчит, Чжоу Инь поцеловал его в щеку и прошептал:

— Устал?

Гу Нань промолчал.

Чжоу Инь слегка приподнялся, чтобы укрыть его одеялом, его взгляд смягчился:

— Спи, я побуду с тобой.

Гу Нань кивнул и закрыл глаза. Почувствовав, что в такой позе неудобно, он спустя мгновение нахмурился, повернулся, обнял Чжоу Иня за талию и снова закрыл глаза.

Над ним пара прекрасных глаз чуть сощурилась, светясь мягкой улыбкой.

— Дзынь! Уровень симпатии объекта завоевания Чжоу Иня +30. Текущий уровень симпатии: 60 (искреннее отношение).

Гу Нань заметил, что с того момента, как их отношения стали такими постыдными, их будни окончательно превратились в нечто неприличное.

Лучшим тому доказательством были пустые тюбики розовой мази и стремительно растущие показатели симпатии и культивации, словно кто-то включил чит-коды.

Позже, доведенный до крайности, Гу Нань, когда видел, что взгляд Чжоу Иня меняется, просто использовал навык [Хризантемовое очарование], чтобы превратиться обратно в цветок.

Однако после нескольких раз этот трюк перестал работать.

Ведь Чжоу Инь был настолько сильным Небесным мастером, что мог покорить даже защитного зверя, поэтому не дать маленькому демону превратиться обратно для него было проще простого.

Возможно, потому что рядом появился близкий человек, Чжоу Инь перестал странствовать и купил дом в небольшом городке, где они и поселились.

Прожив там некоторое время, Гу Нань обнаружил, что вокруг полно людей, которые, как и они, живут вместе с демонами.

Правда... в основном один человек содержал нескольких демонов.

— Это слуги демонов, — Чжоу Инь наложил еды Гу Наню и пододвинул тарелку. — Многим слабым демонам, чтобы выжить, приходится искать защиты у Небесных мастеров.

— А я? — спросил Гу Нань.

— Ты?.. — Чжоу Инь потер подбородок. — Обычно в слуги демонов выбирают лис или пионов, тех, что от природы обаятельны. Маленькая хризантема, внешность у тебя неплохая, но вот что касается умения прислуживать... тут ты сильно проигрываешь.

Гу Нань с каменным лицом отложил палочки и собрался уходить.

Чжоу Инь схватил его за руку и притянул в объятия, его голос звучал вкрадчиво:

— Поэтому только я готов, не обращая внимания ни на что, быть с тобой. И ты должен любить только меня, договорились?

Гу Нань поднял голову и увидел мягкий изгиб губ Чжоу Иня, его черные, как тушь, глаза были полны нежности, которая вот-вот готова была выплеснуться через край.

Очарованный этим прекрасным взглядом, Гу Нань заторможенно кивнул.

Чжоу Инь улыбнулся, коснулся пальцем лба Гу Наня, затем слегка отстранился, взял его чашку и палочки и с улыбкой произнес:

— Ешь.

— Хорошо, — Гу Нань взял чашку и ответил улыбкой.

Хаски сидел у двери, смотрел на Гу Наня, затем на Чжоу Иня, его вид был весьма довольным.

Дни, наполненные нежностью, пролетали незаметно.

Весенние цветы, осенняя луна, летний дождь, зимний снег — время шло, и выпал первый снег.

Гу Нань, закутанный так, что стал похож на шар, обнимал растолстевшего Хаски и стоял у двери, глядя на снегопад. Из-за холода он сжал Юху чуть сильнее, чем следовало, и когда заметил это, Юха уже безвольно закатывал глаза в его объятиях.

Гу Нань поспешно разжал руки.

Хаски, не готовый к такому, с глухим звуком шлепнулся в сугроб, успешно превратившись из мясного шарика в снежный.

Через мгновение Хаски выбрался из снега, отряхнулся и с безумным видом бросился на Гу Наня.

Так у двери стало на два снежных шара больше.

Возможно, из-за того, что его истинный облик — растение, Гу Нань ужасно мерз. Он съежился

в комок и дрожал.

Внезапно тяжесть исчезла. Гу Нань оглянулся: за его спиной стоял Чжоу Инь. Он снял с него промокший плащ и накинул на плечи свой.

— На улице холодно, будь осторожнее, — сказал Чжоу Инь холодным тоном, бросив взгляд на Юху, сидящего рядом.

Хвост Хаски мгновенно одеревенел. Он заискивающе улыбнулся Чжоу Иню и бросился наутек.

Когда силуэт Юхи исчез, Чжоу Инь опустил взгляд на Гу Наня, наклонился, легко подхватил его на руки и внес в дом.

Внутри было тепло, но Гу Нань всё равно дрожал. Потрогав одежду, он понял, что промок не только плащ, но и всё остальное.

Гу Нань поднял голову на Чжоу Иня, но тот сохранял невозмутимый вид — ни гнева, ни радости.

Атмосфера стала гнетущей.

Гу Нань не привык к такому напряжению и, набравшись смелости, уже хотел что-то сказать, как вдруг Чжоу Инь, до этого сохранявший каменное лицо, вскинул брови и улыбнулся:

— Раз уж мы промокли, давай примем ванну вместе.

Гу Нань: «...»

Ванна закончилась тем, что Гу Нань в полузабытьи уснул.

Чжоу Инь бережно вытер его тело, уложил в кровать, укрыл одеялом и сел рядом, любясь спящим лицом.

Тишина и покой.

Чжоу Инь тихо рассмеялся, наклонился и поцеловал Гу Наня в щеку, прошептав словно в бреду:

— Ты подарил мне ощущение дома... как же это хорошо.

Сказав это, он слегка приподнялся, вытащил из-за пазухи письмо и долго его читал, его взгляд потемнел.

На следующее утро Гу Нань по привычке позвал Чжоу Иня, но, похлопав по кровати, обнаружил, что место рядом пусто.

Он сонно приподнялся, повернул голову и услышал голос Чжоу Иня, в котором сквозила улыбка:

— Проснулся?

Гу Нань мгновенно протрезвел. Он повернулся, задержал взгляд на Чжоу Ине, а затем перевел его на сверток, лежащий на столе.

— Что это? — он встал с кровати и подошел к столу, ткнув в сверток пальцем. Тот немного сдвинулся, открывая вид на конверт.

Гу Нань взглянул, но ничего не понял.

— Письмо из дома, — Чжоу Инь с улыбкой забрал письмо из рук Гу Наня, взял его за руку и сказал: — Нужно вернуться по делам. Ты поедешь со мной?

— Дзынь! Принудительное задание [отказаться ехать вместе с Чжоу Инем] выдано. Задание необратимо.

Гу Нань, который уже собирался кивнуть, поспешно замотал головой.

Чжоу Инь не изменился в лице. Его черные глаза неотрывно смотрели на Гу Наня. Спустя долгое время он улыбнулся, опустил голову и поцеловал руку Гу Наня.

В месте, где коснулись губы, внезапно возникло жгучее ощущение боли.

Оно продолжалось до самого конца поцелуя. Чжоу Инь поднял голову, стер со лба Гу Наня холодный пот и, глядя на его руку, промолчал.

Гу Нань опустил взгляд и только сейчас увидел, что на месте, где только что горела кожа, появилось клеймо.

— Договор спутников, — Чжоу Инь с улыбкой протянул руку: на том же месте у него красовался точно такой же знак.

Гу Нань застыл. Чжоу Инь внезапно подался вперед и крепко обнял его.

— Жди меня.

Чжоу Инь ушел, и в доме остались только Гу Нань и Юха.

Дни текли как вода. Гу Нань ел, пил и пререкался с Юхой. Было скучновато, но легко.

Иногда он садился у порога, обнимая Юху, и смотрел вдаль, надеясь, что в следующую секунду Чжоу Инь появится в переулке, улыбнется, протянет к нему руки и скажет: «Я вернулся».

Так, в ожидании, прошла половина зимы.

Чжоу Инь всё не возвращался.

В тот день Гу Нань, как обычно, прождал до вечера. Когда небо окончательно почернело, Юха вильнул хвостом:

— Хозяин, пойдем внутрь.

Гу Нань кивнул и встал, но пошатнулся — оказалось, что он весь окоченел.

Юха поспешно спрыгнул, встал на задние лапы и подставил плечо. В такой странной позе они вернулись в дом.

Ночью Гу Нань спал с Хаски — в конце концов, с ним было теплее.

Но даже так среди ночи он проснулся от холода.

Гу Нань сел: ледяной ветер со снегом ворвался в комнату.

Должно быть, Юха плохо закрыл дверь. Гу Нань завернулся в плащ, встал с кровати и вышел в сени. Дверь действительно была приоткрыта, внутрь нанесло снега, пол намок.

А посреди снежной бури, медленно ступая, к нему приближался белый волк. Его взгляд был спокойным и твердым.

Гу Нань оцепенело смотрел на белого волка.

Волк остановился на мгновение, а затем снова двинулся вперед. Он шел сквозь снег, и с каждым шагом чувствовалась его решимость.

Гу Нань отступил на несколько шагов назад.

Почувствовав сопротивление, белый волк замер. Он слегка поднял лапу, и поток тепла мгновенно окутал Гу Наня. Когда температура спала, Гу Нань опустил взгляд и обнаружил, что снова превратился в хризантему.

Он поднял голову и встретился с янтарными глазами — светлыми, почти прозрачными, но если присмотреться, в глубине можно было заметить бушующий шторм.

Волк молча смотрел на него, затем сделал шаг вперед, чуть наклонил голову и прижался лбом к лепесткам. Влага от шерсти волка капала на него, принося прохладу.

Движение Гу Наня заставило янтарные глаза снова приковаться к нему. После долгого молчания волк снова поднял лапу, и, пока Гу Нань не мог пошевелиться, он аккуратно взял его в зубы, развернулся и снова шагнул в снежную мглу.

Это была та самая пещера в пустыне.

Принеся Гу Наня обратно, белый волк не снял заклятие. Он прыгнул на каменную кровать в глубине пещеры, свернулся клубком и укрыл Гу Наня своим телом.

<http://bllate.org/book/19824/1951830>